

интересам, то угол расхождения между взглядами Зиновия и Шишкина в этой сфере вряд ли был велик. Послание Зиновия имеет в виду судебную политику Шишкина в гражданских делах и вопрос об уголовном судопроизводстве обходит. Уже сразу по прибытии в Новгород Шишкин дал почувствовать волновавшемуся населению «крепость» государственного закона, что выразительно отмечено летописцем.

Во-вторых, под «милостью» Шишкина, против которой так энергично протестует Зиновий, не следует понимать судейской сентиментальности и благодушия. Просто Шишкин понимал и применял закон не формально, а в соответствии с его духом, может быть и более свободно, чем этого хотели и сами законодатели.

Следование Шишкиным духу, а не только букве закона, который и сам по себе не удовлетворял Зиновия, — вот что претило его абстрактно-формальному мировоззрению, тем более что великокняжеский дяк на этом же законном основании вторгался в материально-имущественные интересы церкви, в ее привилегии.

Мировоззрение Шишкина, поскольку оно определяется из полемики с ним и по сохранившимся фактам его деятельности, заслуживает внимания еще в одном отношении: оно показательное как пример, свидетельствующий о своевременности, об органической связи с жизнью вопросов, которые волновали передовую русскую публицистику в первой половине XVI в.

В данном случае мы имеем в виду публицистику Федора Ивановича Карпова. Как правильно характеризует взгляды Карпова Н. В. Сеницына: «Царь не должен обходить закон-правду, повинуюсь внезапному доброму порыву, не должен допускать всепрощения, это будет малодушеством («милость бо без правды малодушество есть»). Не должен царь и слепо повиноваться букве закона («правда без милости мучительство есть»). „Сиа два разрушают царство и всяко градосожительство“. Надо соблюдать закон, но руководствоваться не буквой, а духом его».⁵⁶ К сказанному Н. В. Сеницыной добавим, что понятия о законе, правде, милости у Ф. И. Карпова ведут к соответствующим категориям «Никомаховой этики» Аристотеля. В частности, «милости» Карпова соответствует у Аристотеля «благосклонность», «снисходительность», понимаемые как такое следование закону, которое считается со всем своеобразием субъекта его, которое в каждом отдельном случае находит правильное соотношение между общим и частным.

В этом направлении думал и Шишкин. Я. В. Шишкин не принадлежал ни к числу выдающихся политических деятелей своего времени, ни к числу его идеологов. Он был незаурядным, но все же провинциальным великокняжеским дяком.

Тем показательнее для характеристики широты и значительности интересов русской общественной мысли первой половины XVI в. фигура Якова Васильевича Шишкина.

ТЕКСТ

Посланная грамотка от старца Зиновия Отинского
монастыря ис пустыни к государеву великаго князя
диаку Якову Шишкину л. 196

Государю моему Якову Васильевичю нищий докушник и богомолец твой
старец Зиновие челом бьет на всех благих твоих, понеже, государь, имеешь л. 196 об.

⁵⁶ Н. В. Сеницына. Общественно-политические взгляды Ф. И. Карпова. Рукопись.